Сусаноо Сусаноо, Такэхая Сусанооно микото (древнеяпон. элемент «такэ» расшифровывается как «доблестный, храбрый», «хая» «быстрый, бурный, буйный», «Суса» старинный топоним в Идзумо, «микото» «бог»; другое толкование: от сусабу «быстро, бурно действовать, яриться»; о «муж, мужчина»; в целом «доблестный, быстрый ярый бог-муж из Суса», иначе: «доблестный быстрый бог-муж»), в японской мифологии божество, рождённое Идзанаки (см. Идзанаки и Идзанами) из капель воды, омывших его нос во время очищения по возвращении из ёми-но куни (страны мёртвых).

Распределяя свои владения между тремя рождёнными им в это время «высокими» детьми: Аматэрасу, Цукуёми и С., Идзанаки отводит С. равнину моря. Недовольный разделом, С. «плачет в голос», пока борода не отрастает у него до середины груди, а от его плача засыхают зелёные горы, иссякают реки и моря.

С. высказывает желание удалиться в «страну его матери» Идзанами страну мёртвых, за что Идзанаки изгоняет его из такама-но хара. С. решает попрощаться со своей сестрой Аматэрасу.

Демонстрируя напуганной его шумным приближением богине своё миролюбие, С. предлагает ей вместе произвести на свет детей. От его меча, раскушенного Аматэрасу, рождаются девушки-богини, а от ожерелья-магатама, принадлежащего Аматэрасу и раскушенного С., рождаются божества мужского пола.

На радостях, С. позволяет себе поступки, относившиеся в древней Японии к числу «восьми небесных прегрешений»: разоряет межи и каналы на полях, возделанных Аматэрасу, оскверняет испражнениями священные покои, предназначаемые для празднования поднесения богам «первой пищи», и, наконец, бросает шкуру, содранную с живой лошади, в комнату, где богиня вместе с небесными ткачихами изготовляет ритуальную одежду. Изгнанный из такама-но хара С. совершает нисхождение к верховьям реки Хи в Идзумо.

Далее С. выступает как культурный герой, спасающий людей от чудовища восьмиголового и восьмихвостого змея Ямата-но Ороти. Женившись на спасённой им Кусинада-химэ, С. строит брачные покои и при этом складывает песню о «покоях в восемь оград», подобных восьмислойным облакам в Идзумо (песня, сложенная С. в

форме пятистишия-танка, ставшего затем канонической формой, по традиции считается древнейшим произведением японской поэзии).

Мифы рассказывают далее о рождении С. детей. Среди его потомков через несколько поколений рождается бог О-кунинуси, которому потом приходится «уступить» страну богу Ниниги, прямому потомку Аматэрасу.Японские и европейские исследователи полагают, что первоначально С. был одним из божеств, персонифицировавших бурю и водную стихию.

Однако позднее появилось представление о С. как о божественном предке родов, связанных с местностью Идзумо, и культурном герое, приходящем на помощь людям. Подобная модификация С. позволяет предположить, что в его образе соединились несколько разных божеств, тем более что С. предстаёт также и как божество страны мёртвых.

В одном из вариантов «Нихонги» небесные боги объявляют С., что за совершённые им прегрешения он должен отправиться в страну мёртвых. Соорудив себе накидку из травы, С. скитается и просит убежища у разных богов, но они отказывают ему как изгнаннику с небес и он вынужден удалиться в страну мёртвых («Нихонги», св. I, «Эпоха богов», вариант).

Миф же о рождении в теле убитой С. О-гэцу-химэ семян риса, пшеницы, бобов, фасоли обнаруживает в С. черты бога плодородия. О том же свидетельствует и миф, записанный в «Идзумо фудоки»: С., говорится здесь, дал своё имя селу, назвав его Суса, и выделил для людей «большое поле и малое поле».

Литература :
Мифы древнего мира, М., 1977, с. 414–418;
Синва-дэнсэцу дзитэн (Словарь мифов и легенд), Токио, 1971;
Такэо Мацумура, Нихон синва-но кэнкю (Изучение японских мифов), т. 1–4, Токио, 1955–58.